

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ СЕКЦИЯ

А. Тезисы докладов

ФИЛОСОФИЯ И ИНТЕЛЛЕКТ

Билык А.М., Билык Я.М.

г. Харьков. Украина

Философия с самого своего появления была органично связана с интеллектуальными ресурсами общества. Не будет преувеличением определить философию как важнейшую и определяющую часть интеллектуального потенциала общества.

Мы полагаем, что такой особый статус философии возникает еще при ее возникновении в древнегреческом обществе и первоочередно обусловлен творческим характером философского знания. На эту особенность философии указывал еще Платон, определяя характер и особенности познавательной деятельности человека и ее общих границ.

Особо ценным у Платона представляется его интерпретация творчества. Древнегреческий философ все возможные степени проявления реальности – от вещного телесного мира до наивысших идей – также стремился проинтерпретировать как своеобразную “художественную действительность” (“Пир”). Таким образом проинтерпретированные формы реальности в контексте платоновской философии предполагают все большее совпадение материального и идеального по мере все отождествления внешнего с его идеальным содержанием. Именно потому таким образом показанная вселенская “художественность”, возрастает по мере воплощения последовательными уровнями реальности космоса как живого организма. В структуре космоса, согласно Платону, происходит воплощение бытия максимально идеального (идей) в максимальную реальность.

Все вышеизложенное обозначает фактическое отождествление искусства и природы в философии Платона, так как в качестве настоящего искусства может рассматриваться лишь Божественная Демиургия («Тимей», 50a) или вселенская деятельность Бога-Творца. Творчество показано здесь как движение согласно требованиям разума и по законам рациональности («Федр», 265d).

В таком контексте философия как специфическая форма познания и творчества с необходимостью отождествляется с рациональным восприятием мира, и предстает основой интеллектуальной деятельности.

ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ КАК АТРИБУТ ГРАЖДАНСКОГО НАЧАЛА ЧЕЛОВЕКА

Гаврилов Н.И.

г. Донецк. Украина

При всем многообразии признаков в определении гражданских начал человека в философии истории явно прослеживаются два подхода к разделению населения на граждан и тех, кто ими быть не мог. Основу одного составляли внешние (материальные) параметры жизнедеятельности человека. Так, гражданином в Древних Афинах признавался лишь тот, чьи родители были афинские граждане. Гольбах «истинного гражданина» определял по наличию своего имущества. Им мог считаться только отец семейства, владеющий землей. Кант делил граждан на полноправных и неполноправных. Он исключал из числа полноправных граждан всех, чье материальное существование зависело от воли других лиц.

Другой поход базировался преимущественно на выделении внутренних (идеальных) характеристик человека. Особое внимание в нем уделялось богатству внутренней культуры человека, т.е. того, что ныне называют интеллигентностью. «Благородный муж» в Древнем Китае должен был навести хороший порядок в своей семье и пройти долгий путь нравственного совершенства посредством образования и воспитания. Только этим он достигал своего благородства и отличался от «низменного человека». У Платона гражданином является лишь тот, кто способен и желает подчиняться и властвовать, и при этом согласует свою жизнь с требованиями добродетели. Статус гражданина в Древнем Риме определялся стойкостью, честностью, верностью, достоинством, умеренностью в образе жизни. Формированию гражданского начала способствовали политика, военное дело, земледелие, разработка права и историография.

В современную эпоху гражданином становятся с достижением возраста физиологического созревания организма, который определяется единицей измерения физического времени – количеством вращений Земли вокруг Солнца. Автоматически за 16 таких вращений индивид превращается в гражданина и через два года уже является субъектом властных полномочий. При этом никем не определяется степень его гражданской зрелости в контексте формирования атрибутов, необходимых для осуществления таких полномочий в государстве. И если массовое сознание даже не обнаруживает здесь какой-либо проблемы, то философская мысль не может уклониться от медитации над тем, как люди с разным уровнем самосознания и готовностью сообразоваться с мерой должного могут трансформироваться в нравственное целое (демократическое государство). И как определить степень зрелости индивида для выполнения функций гражданина?

Чтобы суметь организовать себя в народ, т.е. в демократическое государство, индивид должен достичь определенного уровня зрелости по ключевым параметрам гражданского общества. Для этого он должен реализовать такой уровень развития сущностных сил человека, который позволял бы ему считаться с самим

собой как нравственной субстанцией и им же установленными законами, необходимыми для реализации своего гражданского начала. Не имея выраженного гражданского начала, индивид лишен в самом себе всякой опоры и не может иметь нравственных ограничений самобытного проявления своей воли. Организуя себя в народ, индивид только одним способом может достичь этого синтетического единения с государством – реализовать определенную меру интеллигентности. При этом дилемма «интеллигент или гражданин» должна решаться в духе Н.А. Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Гражданское начало может быть присуще только той части населения, которая сформирует в себе нравственные основы человека, разовьет ум, научится управлять волей и обретет необходимые умения для организации себя в государство. Перейти к демократической форме властвования можно лишь посредством достижения определенного уровня интеллигентности, без которой человек как гражданин будет ущербным.

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Горюнов В.П.

г. Санкт-Петербург, Россия

Совокупная масса ресурсов, непосредственно и опосредованно расходуемых на осуществление процесса производства, в конечном счете, растет с опережением, в силу чего совокупная масса производимых средств жизни не способна заполнить требуемый объем потребления. Обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести.

Основным средством осуществления процесса производства является насилие одних людей над другими. Человеческий способ существования живого, в отличие от естественного, базируется на внутривидовой дифференциации, в рамках которой одни люди служат источником жизненного ресурса для других. Фундаментальным социальным отношением является отношение «цель – средство». Оно не зависит от уровня материально-технического развития, в ходе технического прогресса меняются лишь его исторические формы.

Люди объективно несовместимы в фундаментальном социальном отношении разделения на цель и средство, им не понять друг друга, не достигнуть всеобщего взаимопонимания. Абсолютно понятным и убедительным оказывается лишь язык силы. Что касается социальных революций, то они сводятся к перераспределению мест в системе социальной дифференциации, не будучи в состоянии упразднить ее в принципе.

В пределах своей общности жизнь человека извне задается справедливостью, а изнутри – совестью. Вне общности, в сфере межобщностного взаимодействия борьба за место в системе отношений господства и подчинения имеет непосредственный характер, является абсолютной. Союзы и объединения здесь сугубо относительны, а нормативность исключительно однонаправлена: в отношениях между общностями закон и справедливость отсутствуют.

Внутренняя целостность общности держится на идеологии, вся духовная жизнь есть идеология, то есть средство борьбы за лидерство в системе отношений с другими общностями. Идеология объективно ориентирована не на истину, не на справедливость, а на получение результата, достижение победы. По своей форме идеология может приобретать самый разный вид: истинная религия (вера), подлинная справедливость, правильная социальная система, великая национальная идея и прочее. Всеобщим выражением веры, не ограничиваемой во всем ее предметном многообразии ни религиозными, ни светскими рамками, является вера в смысл человеческой жизни. Именно она поддерживает активную напряженность человеческой деятельности и оправдывает все издержки бескомпромиссной борьбы за существование. Утрата веры означает отказ человека от этой борьбы. Многообразие религиозных и светских форм веры отражает всего лишь многообразие исторических форм существования и борьбы за него. Религиозная вера есть связывающее людей воедино жертвоприношение, в котором они разделяются на тех, кто приносит в жертву других, и тех, кто приносит в жертву себя.

Культура представляет собой совокупность правил материально-предметного бытия людей, а также этических, эстетических и правовых норм общественной жизни, обеспечивающих выживание общности в природном и социальном окружении. Она задает целостную модель общества, предполагающую и тем самым обосновывающую исключительное право общности на существование, тем самым культура выполняет идеологическую функцию.

В условиях социального кризиса насилие, реализующее отношение «цель – средство», разопосредуется, нормативность утрачивается, в результате чего общность либо разрушается, либо переходит к новой системе отношений. Переходный период – это время установления новой устойчивой формы социальной организации (функция интеллектуалов) и ее идеологического обоснования (функция интеллигентов).